

УДК 81'246.2-81'342.4

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СЛУХА ПРИ ВОСПРИЯТИИ ОДНОСЛОЖНЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА НОСИТЕЛЯМИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

Лобанов В.А.

*ГБОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России», Иваново,
e-mail: lobanov_viktor@rambler.ru*

В статье рассматривается восприятие звуковых единиц неродного языка носителями разных языков, выявляются основные сходства и различия в характере дифференциации звуковых единиц носителями разнородных языков и анализируются лингвистические факторы, влияющие на овладение «чужой» звуковой системой. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения процессов, обеспечивающих восприятие звуковых единиц различной протяженности (слог, слово, фраза) и их преобразование в значимые единицы языка.

Ключевые слова: восприятие, односложные слова, перцептивная система неродного языка, имитация, интерференция, фонологический слух

PHONOLOGICAL INTERFERENCE OF HEARING IN PERCEPTION OF MONOSYLLABIC RUSSIAN LANGUAGE WORDS

Lobanov V.A.

Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, e-mail: lobanov_viktor@rambler.ru

The article deals with the perception of Russian phonetic units by different languages speakers; the main similarities and distinctions in differentiation of sound units and the linguistic factors effecting the mastering of «foreign» sound system. Relevance of the research is due to the necessity to study the processes providing the perception of sound units of different length (syllable, word, phrase) and its transformation into meaningful units of the language.

Keywords: perception, one-syllable words, perceptual system of nonnative language, imitation, interference, phonological hearing

Восприятие речевого сигнала является обязательным этапом речевой коммуникации. Важность перцептивных процессов для описания звуковой системы любого конкретного языка не подлежит сомнению. Однако в настоящее время нет единой теории восприятия речи человеком, и о перцептивных явлениях мы всё ещё знаем меньше, чем об артикуляторных или акустических характеристиках звуков.

При изучении восприятия звуковых единиц должен быть рассмотрен и такой принципиальный вопрос, как языковая обусловленность перцептивной обработки этих единиц. В этом отношении исследования восприятия звуковых единиц неродного языка носителями разных языков является очень удобным средством определения конкретного характера такой обусловленности.

Общей целью работы над данной темой является экспериментально-фонетическое исследование восприятия слов неродного языка и поиски лингвистических факторов, влияющих на овладение «чужой» звуковой системой. В рамках общей цели мы ставим перед собой следующие задачи:

- экспериментально доказать, каким образом звуковая система родного языка испытуемых влияет на восприятие ими слов

неродного языка, и выявить основные сходства и различия в характере дифференциации звуковых единиц носителями разнородных языков;

- выявить особенности восприятия звуковых единиц в разных условиях предъявления и в зависимости от задач, стоящих перед испытуемыми;

- выявить взаимодействие перцептивного и моторного уровней обработки речевого сигнала при восприятии, имитации и чтении звуковых единиц неродного языка.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью изучения процессов, обеспечивающих восприятие звуковых единиц различной протяженности (слог, слово, фраза) и их преобразование в значимые единицы языка. Имеющиеся в распоряжении фонетистов артикуляторно-акустические описания различных звуковых систем убедительно показывают, что для понимания процессов, происходящих в сознании изучающего неродной язык и говорящего на этом языке, акустических и артикуляторных данных становится недостаточно.

Одним из важнейших выводов, вытекающих из результатов экспериментально-фонетических исследований последних лет, является вывод о том, что звуки речи орга-

низованы в психологическое пространство. Взаимное расположение звуков по отношению друг к другу в нём не является случайным. Оно может быть оценено как значением «психологических расстояний» между этими звуками, так и расположением их по некоторым осям этого психологического пространства. Речь идёт о перцептивной системе, функционирующей в сознании носителей языка, экспериментальном изучении и описании этой системы. Овладение фонетическими единицами как родного, так и неродных языков предполагает формирование у человека соответствующих перцептивных баз. Под перцептивной базой языка в настоящее время принято подразумевать не органы восприятия (слуха), не физиологический механизм их действия, а хранящуюся в памяти человека систему фонетических эталонов и правил сравнения, языковую систему восприятия фонетических единиц, тесно связанную со звуковым строем языка и определяемую им. По мнению З.Н. Джапаридзе существует столько разных перцептивных баз, сколько и фонетически разных языков, диалектов, говоров [3]. Языковая перцептивная база, как и артикуляционная база, совершенствуется у человека в процессе овладения языком.

Предметом нашего исследования является изучение перцептивной системы, существующей в сознании носителей языка, а также выявление как универсальных, так и специфических свойств этой системы в условиях интерферирующего влияния родного языка на процесс овладения неродным. Большинство исследователей считает одной из основных причин тех или иных отклонений в речи билингов межъязыковую интерференцию, которая возникает в лингвистическом сознании и в речи говорящего вследствие наложения системы неродного языка на родной язык при языковых контактах. О влиянии родного языка при овладении вторым языком говорил еще В.А. Богородицкий. [1]

Характер взаимодействия звуковых систем при обучении неродному языку также имеет свои специфические особенности. Добиваясь хорошего произношения на иностранном языке, преподаватель в первую очередь преследует общелингвистические цели, поскольку в овладении механизмами звучащей речи – ключ к овладению всеми богатствами чужого языка.

Влияние первичной звуковой системы на перцептивном уровне приводит к искаженному восприятию фонетической стороны речи на неродном языке. В наше время можно считать экспериментально подтвержденной мыслью о том, что воспри-

ятие иноязычной речи происходит сквозь призму звуковой системы и нормы родного языка. Это приводит к разнообразным ошибкам, а порой и к недоразумению при общении и свидетельствует о несформированной перцептивной базе вторичной языковой системы [2].

Произносительные навыки формируются вместе с артикуляционной базой языка. Согласно мнению Л.Р. Зиндера, артикуляционная база представляет собой совокупность артикуляционных и фонотактических привычек; ее формирование в первую очередь зависит от фонематической системы языка и от дифференциальных признаков, используемых в данном языке, однако «артикуляционная база складывается на основе артикуляции фонемы как целостной единицы, а не как совокупности дифференциальных признаков» [4].

Слуховые и произносительные навыки взаимодействуют в речи и находятся в сложных иерархических отношениях. Достаточно сослаться на тот факт, что при производстве речи успешность речевой реализации в определенной степени зависит от слухового контроля, т.е. обратной связи. В этом случае слух наряду с кинестетическими импульсами мускулатуры органов речи осуществляет корректирующую и управляющую связь между программой и эффектом реализации. Однако при произношении речи на неродном языке человек, как правило, не слышит своих ошибок в силу несформированности слуховых навыков на данном языке. Фонетическое искажение речи в этом случае отражает, с одной стороны, неточность слухового образа, а с другой стороны – артикуляторные трудности, которые могут быть значительно труднее восприятия. Хорошо известно, что разрешающая способность артикуляционного аппарата значительно уступает соответствующим возможностям слуха, поэтому человек, слышащий свои ошибки, не всегда может их корректировать. Из этого следует, что не всегда есть прямое соответствие между уровнем сформированности слуховых и произносительных навыков. Немногочисленные пока что исследования в этом направлении на материале изолированных звуков, слогов и слов свидетельствуют о том, что ошибки при восприятии, воспроизведении и производстве речи могут не совпадать [5, 6].

Наиболее общим объяснением самого явления интерференции можно считать те свойства билингва, которые определяются существующим в его языковом сознании фонологическим слухом. В соответствии с традиционными представлениями о свойствах

фонологического слуха, носитель любого языка всякое незнакомое звучание интерпретирует как знакомое, т.е. превращает любую звуковую последовательность в последовательность фонем родного языка. В целом это представление трудно оспаривать, однако экспериментально-фонетические данные последних десятилетий показывают, что в речевом поведении билингва обнаруживаются черты, которые трудно объяснить только действиями фонологического слуха. Процедуры восприятия звуков родного языка также не находятся в однозначном соответствии со свойствами фонемной системы: человек, воспринимающий родную речь, способен не только замечать фонетически независимые свойства звуковых единиц, но и извлекать полезную информацию из характеристик позиционных и комбинаторных аллофонов. Можно охарактеризовать это поведение как некоторое взаимодействие свойств универсальных, присущих любому носителю звукового языка, и национально-языковых, сформированных у носителей определенного языка под влиянием фонологической системы этого языка.

Перцепция речевого сигнала является обязательным этапом акта речевой коммуникации. Важность процессов восприятия для описания звуковой системы любого конкретного языка и языка вообще не подлежит сомнению. Однако в настоящее время нет единой теории восприятия речи человеком, а о перцептивных явлениях мы все еще знаем меньше, чем об артикуляторных или акустических характеристиках звуков.

Предметом нашего исследования является изучение перцептивной системы, су-

ществующей в сознании носителей языка, а также выявление как универсальных, так и специфических свойств этой системы в условиях интерферирующего влияния родного языка на процесс овладения неродным.

На протяжении ряда лет нами проводились исследования по восприятию и имитации односложных слов русского языка немецкими, монгольскими, кубинскими, индийскими, непальскими, лаосскими, вьетнамскими и таджикскими испытуемыми. Испытуемым, студентам 1–2 курсов ивановских вузов были предложены для восприятия 410 односложных слов русского языка. Это были практически все возможные (взяты из словаря) односложные русские слова, содержащие все аллофоны русских ударных гласных, все возможные комбинации согласных. Для опознания были предложены следующие цепочки слов: СГС, С'ГС, СГС', С'ГС', ССГС, СССГС, СССГСС, СГСС, ССГСС, СС'ГС', ССС'ГС', СГСС', СССГС', С'С'ГС. Материал был начитан диктором-мужчиной. Слова предъявлялись в случайном порядке, каждое звучание повторялось дважды с интервалом 1–3 с между одним и тем же словом. Эксперимент проводился в два этапа. На разных этапах в эксперименте принимало участие от 15 до 20 испытуемых.

На первом этапе аудиторам предлагалось прослушать эти слова, разбитые в случайном порядке на 10 групп, и отметить знаком «—» – те слова, которые, по их мнению, абсолютно не похожи на слова родного языка, а знаком «+» – те слова, которые звучат как слова родного языка. Результаты эксперимента представлены на рис. 1

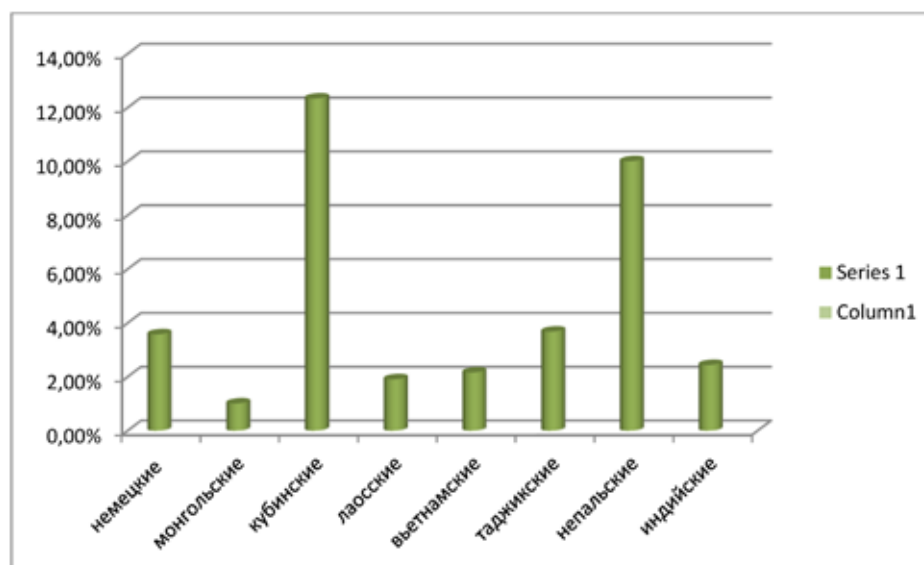

Рис. 1. Результаты восприятия русских слов как слов родного языка

На втором этапе аудиторам было предложено прослушать и записать предъявленные слова, используя русский или латинский алфавит. Второй этап проводился через месяц.

На третьем этапе испытуемым было предложено повторять русские односложные слова за диктором: при этом данная часть эксперимента проводилась дважды: через месяц и через 6 месяцев после начала изучения русского языка. Через несколько дней после проведения опыта по имитации слов испытуемым было предложено прочитать те же слова.

На втором этапе эксперимента испытуемые опознавали те же стимулы уже как русские односложные слова. Абсолютно правильно всеми испытуемыми было опознано 89 слов (21,71%). Анализируя состав этих слов, можно заметить что это в основном общепотребительная лексика (бок, стул, хлеб, чай и т.п.), либо специальная техническая лексика, необходимая студентам для овладения специальностью (ввод, пуск, счет и т.п.). К группе правильно опознаваемых можно отнести еще 22 слова (5,36%), в которых испытуемые не слышат мягкости конечного согласного или слышат её, но отмечают на письме с помощью букв Е, И, а не Ъ (например, русское ВЫТЬ – опознается как [vy t], РУЛЬ – [rul], МЕЛЬ – [meli]). Таким образом, 27,07% русских односложных слов опознаются аудитором правильно. Интерес, на наш взгляд, представляет группа слов, ошибочно опознаваемых испытуемыми. Все указанные слова были разделены нами на подгруппы в зависимости от длины фонемной цепочки. Итак, в словах типа СГС правильно опознаются 19 из 47 слов, то есть 47,5%. Лишь в одном слове ГУЛ цепочка сокращена до двух элементов – [gu]. Основные ошибки, наблюдаемые в этой группе – это замена И на Ы и наоборот, также ошибочное восприятие Ж как [z]

или [š], а З как [ž]. Так, русское ШОК опознается либо как [sok], либо как [žok]. Особо следует отметить, что некоторые твёрдые согласные в начале слова опознаются испытуемыми как мягкие, например, слово ЛОЖЬ опознавалось как [l'o ž] в 60% ответов., при этом слово ЛОМ во всех случаях опознается правильно. Наблюдались также замены [vo-v'o], [no-n'o]. И самой значительной ошибкой является замена конечного согласного. Так, вместо русского [n] в конце слова КОН пишут [l], а русского [r] в слове ХОР пишут [l] или [d].

В группу С'ГС вошло 33 слова, из которых только 7 (21,2%) опознаются аудитором правильно. Это слова РИС, РИФ, ЛЕВ и др. Анализируя опознание первого согласного следует отметить замену [v'] на [b'], [n'] на [m'] и наоборот. В этой группе также отмечается неразличение [l'o-lo], [l'u-lu], [n'u-nu]. В некоторых случаях (в 7,58% ответов) происходит увеличение длины фонемной цепочки: например [vs'ef] вместо [s'ef], [tr'oh] вместо [r'of]. Уменьшения фонемной цепочки в этой подгруппе не наблюдалось.

Таким образом, результаты проведенных экспериментов по восприятию односложных слов русского языка не подтверждают того, что при восприятии слов неродного языка носители другого языка стремятся опознать его как слово родного языка. Сравнительные результаты 1 и 2 этапов эксперимента можно увидеть, что испытуемые не опознают русские слова как слова родного языка, несмотря на то что в 1 опыте они ставили знак «+» рядом с этим же словом и записывали его средствами родного языка.

При опознании незнакомых им слов испытуемые стремятся передать как можно точнее их звучание, при этом часто дают очень тонкий фонетический анализ, иногда «слышат» в незнакомом слове «похожее», но опять же русское слово.

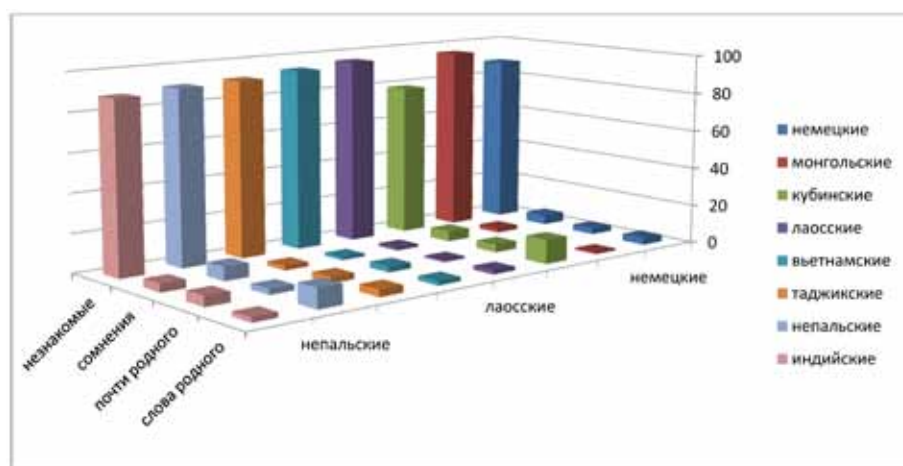

Рис. 2

Ошибки, наблюдаемые при опознании предъявленных слов, объясняются сильным интерферирующим влиянием системы родного языка: упрощение сложных комбинаций из русских согласных, появление протетических гласных в сочетаниях согласных, утрата отдельных согласных в конце слова.

Результаты исследований особенностей восприятия и воспроизведения слов неродного языка, проведенных как в условиях эксперимента, так и в условиях обучения, находят широкое применение в методических разработках и пособиях по фонетике русского языка как иностранного, ориентированных на носителей разных языков, и позволяют преподавателям более точно

распределять время между имитационными и слуховыми упражнениями.

Список литературы

1. Богородицкий В.А. Ошибки немца в русской речи и русского в немецкой // Этюды по татарскому и русскому языкознанию: Сб. науч. тр. – М., 1960. – с.138 – 142.
2. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 200 с.
3. Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика (основные вопросы). – Тбилиси, 1985. – 256 с.
4. Зиндер Л.Р. К вопросу об артикуляционной базе // Экспериментально-фонетический анализ речи: Проблемы и методы. – 1984. – № 1. – С.8-12.
5. Интерференция звуковых систем. – Л., ЛГУ, 1987. – 280 с.
6. Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. – М., 1983. – 296 с.